

владимир
воронцов

начало
третьего

алматы
2009

УДК 821(574)
ББК 84 Рус.-Каз 7-5
В 75

НАЧАЛО ТРЕТЬЕГО

В 75 Воронцов В. НАЧАЛО ТРЕТЬЕГО: Стихи. — Алматы,
2009. — 62 с.

ISBN 978-601-06-0454-4

“Начало третьего” — первая авторская книга алма-
тинского поэта Владимира Воронцова.

ISBN 978-601-06-0454-4

УДК 821(574)
ББК 84 Рус.-Каз 7-5

© Владимир Воронцов, 2009
© Фото: Иван Беседин, 2009

*начало
третьего*

оглавление

<i>на берегу песка</i>	9
<i>недостающая карта</i>	27
<i>таяние сахара</i>	35
<i>лечение виноградом</i>	51
<i>начало третьего</i>	57

на Северу нека

карабкались по отвесным скалам
цеплялись за ветки и камни
ударялись, царапались, натирали мозоли
без отдыха вверх
ругали и кидали камни в отстающих
получая ругательства от опережающих
другие
забравшись на невысокие холмы
плевали и испражнялись сверху
рвали рубахи и били себя в грудь
осыпая проклятиями и камнями
третьих
которые предпочитали сидеть в грязи
пить дождевую воду
и принимать оскорбления
за пожелания счастья

на зализанном проспекте
ветер ворует одежду
срывая со столбов и заборов
объявления о продаже дешевающей недвижимости
сонатой Бетховена
врывается твой звонок
в конце августа 2008-го
у тебя нет настроения
у меня нет денег
у них у всех тоже чего-нибудь нет
сегодня я разговаривал сам с собой
и это не имело значения
и смысла
как никем не записанные стихи
всё само по себе
засуха сменяется ливнем
лето — осенью
а разговоры ни о чём
остаются стихами

случайно совершенно случайно
забрёл я в густые леса
где звери не боятся человека
где человек случаен как небеса
единорог стремился прочь и скрылся в чаще чащ
о Ave Maria дева и мать
твой сын бухает с рыбаками
в глуши здесь его я повторяю имя
у нас принято именем его отгораживаться ото зла
в глуши здесь мне не страшно лишь боюсь забыть
нет его я не забуду имя но потеряв дорогу
рискую спутать направленьё
но здесь в глуши и чаще мне кажется всё чаще
бессмысленным любое направленьё
ведь там куда иду херувим с пылающим мечом
страшен грозен и никчёмен
я не боюсь меча не страшен мне огонь
мне направленьё бы не спутать
мне забрести поглубже в чащу
где гуще где глазам привычен мрак
но я дурак куда иду не знаю сам
дорога здесь одна — лишь к небесам
и мыслью и глазами
свои стопы направлю вслед
случайно совершенно случайно

одинокчество и одинокость
однооокость
слепота
из пустоты прорастает подьёмный кран
в позе Ильича на броневике растворяется в тумане
заштопанного капельками зимнего неба
выдёргиваю строки из пегой бороды
ночного города
добрый бог снисходительно улыбается
сегодня ему не до наших грехов
в последний день января 2008-го
выкрики птиц не знающих календаря
путаются в кронах деревьев
смиренной молитвой
в которой хочется утонуть

слышишь
мир меняется
слышишь
меняется к лучшему
ты слышишь

творец из кожи вон
как лебедь рак и щука
воспет окурен опалён
поклон
ещё поклон

гегель сверяет часы
с time.windows.com
ошибка браузера
старик ныряет в инобытие

он готов вынырнуть в иордане
готов
отречься от исканий
душить котов

сменить тоску на прозябанье
и гад морских подводный ход
сменить матрас на одеяло
диван — на бутерброд

иногда желаю быть ясновидцем
пишет гоголь

это будет повторяться раз за разом
россия точно будет с нефтью
отвечает GOOGLE

слышишь
Он трещит по швам
Франциск Асизский
в дырявых носках
бросает с колокольни янтари
поёт интернационал
и вожделеет ему Браун
у неё под юбкой Браунинг

слышишь
ты слышишь

1
рябое отражение в дождевой воде
от клюва в стороны расходятся кругами
лёгкое скерцо насекомых и птиц льющееся бог весть
звучит по ряби лужи
в её виниловых кругах
неспешная горлица
низко наклонив голову
касается клювом центра
проникает в своё отражение
слившееся со множеством выкриков
струнных и трубных звуков
запрокинувшись глотает она звуки вместе с влагой
блестит незрелая вишня в её глазах едва приметивших
человека
заслушавшегося заглядевшегося
здесь всё для полёта
здесь ВСЁ

2

бак с водой для полива полей
заржавел и покрылся налётом
обветренные губы металла
изошлись иссохлись по электроду
даже черви издохли в протухшей воде
если птица когда-нибудь прилетит сюда пить
она непременно будет ангелом
десятки нимбов разойдутся по воде
от прикосновения клюва
и на полях заброшенных крестьянами
зреет земляника
но птицы нет и земляники тоже нет как нет крестьян
лишь ржавый бак с гнилой водой
в ней — трупки червей
а бородатый сварщик сваривший бак лежит в больнице

3

вечернее скерцо алма-атинских птиц
сместило квартал на квартал

птица
и птица
и ещё птица
и ещё одна птица

проспекты и улицы ниц
пали и город пал
вот птица
и вот птица
вот ещё одна птица
как много птиц

и занавесок лёгкий ситец
был алым остался ал
птицы поют
будто птицы поют
будто поют
будто птицы

в морях сардиний и сицилий
тонуть кораблик перестал

птица
птичка
птаха
петух
пух
прах

перекрёсток ожидает зелёного светофора
так много людей и машин клаксоны
в глянце вечеряющих витрин блики
за фасадами многоэтажек скрывается закат

перекрёсток ожидает зелёного светофора
шумные школьники уставшие от долгих уроков
уставшие от консервативной дряни учителей
уставшие и весёлые торопятся по домам

перекрёсток ожидает зелёного светофора
полицейский спешит передать повестку свидетелю
он знает что тот всё равно не придёт но процедура
полицейский спешит жена просила купить картошки

перекрёсток ожидает зелёного светофора
строительный кран не перестанет работать и ночью
государство вложило в объект слишком большие деньги
строителям плевать на государство они пьют водку

перекрёсток ожидает зелёного светофора
дрожат старушечьи губы шепча скромную молитву
старушка уверена до бога дойдут её слова
он помянет её одинокую пенсионерку

перекрёсток ожидает зелёного светофора
поэт стоит как бы вовне в толпе неуклюжестью фраз
он знает до его шёпота вряд ли кому есть дело
и рад этому неизмеримо куда ему спешить

светофор переключается никто ничего не ждёт

миф
треснувшая брошка
сгусток памяти веков
благодатный вымысел
бренная правда
священная иллюзия
доводящая гениев до безумия безумцев до умопомрачения
чудовищная громадина
не оставляющая выбора

Здравствуй, девочка с одуванчиком.
Здравствуй, шустрая бабочка.
Я так много хочу сказать
О цветке в твоей жёлтой руке.

На лице твоём жёлтом — улыбка.
На душе твоей жёлтой — тоска.
Ты беременна мыслью о
Лете
И, как бог, далека.

Этот цвет не такой как другие.
Он мучителен для дальтоника.
Он похож на шёпот прибоя
И немного —
на время.

Состоит одуванчик из мальчиков
И девчонок в солнечных платьях.
Но они очень скоро состарятся,
Поседеют и тихо умрут.

Твой цветок никогда не завянет,
Как другие — в роскошных садах.
Он закроется, снова откроется —
И отпустит бессмертные
души в Эдем.

Здравствуй, девочка с одуванчиком.
Здравствуй, шустрая бабочка.

Ты паришь над цветком,
как орёл
Над лысиной Еврипида.

Легкомысленный
Ветреный
Одуванчик.

(песня)

Бегите, угро-фины,
Возьмите у графини
Три с четвертью графина
Крепчайшего вина.
До смерти напоите
Слона и бегемота,
Японца Шакимото
И меня, меня, меня!

шла девочка с гитарой
одна по тротуару
на встречу —
парень —
 без
 носка
теперь гуляют парой
по берегу песка

недостающая карта

и я погнул колесо велосипеда
налетев на камень неудачно
идея гнать неизвестно куда
вдоль аллей витрин заборов
потеряла смысл
первая мысль бросить велосипед
и идти пешком была глупа
велосипед не дешёвая игрушка
чтобы можно было его бросать
вторая мысль о том что надо радоваться тому
что я не разбился
и ничего не поцарапал
сменилась третьей горькой мыслью
о сплошном невезении и неудаче
о фатальной безысходности и отсутствии смысла
я шёл волоча испорченный велосипед
не имея сил изменить ситуацию
не имея сил даже повлиять на ход собственных мыслей

голуби голуби голуби
сидят на уступах собора
наохлившись и важные
как птицы мира
простые и наглые
ждут звона зерна
чтобы обрушиться
на
озябшую землю
ждут удара языка
о колокол
чтобы взметнуться
и возмутить зычное спокойствие
зимнего неба
—
ждут и не знают
что уже 10 минут
я наблюдаю за ними
и что наполнили смыслом
эти 10 минут
моей короткой жизни

не кидайте камни в бездомных собак
когда собаки — ваш сон
не ищите коротких путей
от номера гостиницы к морю

обычно свора обитает возле лодочной станции
и возле паба
где хоть иногда можно поживиться
где у людей ещё осталось милосердие

лучше смотреть с высокого пригорка
как 120 вёсел принимаются за работу одновременно
и дети бегут вдоль высоковольтных линий
кидая камни в отчаявшихся сук и кобелей

если у вас что-то болит присядьте на тропинку у сгоревшего дома
и дети будут над вами глумиться
они удумали даже подбросить щенка на провода
щенок визжал неимоверно

если всё же у вас ничего не болит
и вы никогда не видели моря
будьте счастливы
выбирая подходящий камень

старина Гринвич спит
в Алма-Ате утро
проститутки торопятся по домам
их дети сопят
они ждут
им не трудно
любить своих нежных мам

пасьянс не сходится увы в колоде
не хватает карты пьяный дворник
метлою выскреб осенний тротуар
и даже не заметил крестовую
девятку когда он напьётся часто
жалуется людям на жизнь отсидев
за убийство жены остался один
дети которые уже выросли
отреклись от отца замучил артрит
с надеждой и верой отчаявшийся
дворник пошёл в церковь и обратился
к священнику за советом но тот был
уставшим от долгой службы к тому же
его изводила изжога и стояк
не выслушав как следует дворника
священник на всякий случай отпустил
ему грехи безгрешный дворник вымел
случайно карту недостающую
в колоде увы не сходится пасьянс

таяние сахара

РАЗГОВОР ПОЭТА С ЧИТАТЕЛЕМ О ЧТЕНИИ

Поэт: читаете?

Читатель: да.

Поэт: а я вот всё больше пишу.

Читатель: я очень рад.

Особенно мне нравится ваша лирика.

Поэт: мне тоже.

А можете ли вы не читать?

Читатель: могу, но зачем.

Поэт: вы перестанете читать.

Я перестану писать.

Читатель: что вы!

Тогда мир потеряет...

Поэт: не надо.

Что миру до нас.

Скажите лучше,

есть разница: читать или не читать.

Читатель: по большому счёту...

Поэт: оставьте счёты.

Есть или нет?

Читатель: нет.

Поэт: зачем тогда читаете?

Читатель: но вы же пишете...

сделать книгу не пирог испечь
один полюбил слова
другой замесил тесто
третий не находит места

тот из них кто окажется музыкантом
положит книгу в карман и руку на грудь
двое других построят дом
в котором не станут жить

их дети пьют чай с пирогами
читают книгу поют и танцуют
третий книгой стал случайно
в чайной церемонии дети его не участвуют

я боюсь ненаписанных стихотворений
всегда боюсь разочароваться
боюсь узнать что бога нет
ещё боюсь что мои дети скажут: отец был трусом
но пока у меня нет детей
а эти строчки — я боюсь тебе они не понравятся
но ты говоришь что в твоём кармане
лежит ухо Винсента Ван Гога
что жёлтый цвет действует как магическое успокоительное
и что не стоит бояться ведь страх присущ каждому
я не знаю чего боялся художник
но боюсь тебе не понять природы моего страха
каждое утро просыпаясь я не знаю что я скажу сегодня
и скажу ли вообще что-нибудь
знаю что под моими ногтями собирается грязь
и я должен (должен ли?) её вычищать
знаю что я обязан поспать поесть помочиться... и
это страшнее всего

...обучаясь заново жить
мерять время не ямбом
там где слов больше чем нас
и каждый оксюморон отнюдь не леп
бряцает мелочью падая с липки
на ободраный липкий от вина и крови паркет
упаркеченный в строфы до нас
мастерам перифраза не ясно
гамма синонимов от и до
для стихотворцев и стиховедов
сновидящих наяву раннюю весну
каждое слово рифма души
каждая рифма рана
боль не излечит лишь
миф совпадает с жизнью...

ОБОСНОВАНИЕ СЛЕДСТВИЙ,
или
ПРИЧИНА СОМНЕНИЙ

верлибрические стансы

1

я сомневаюсь в мире
как следствие в причине
мир сомневается во мне
как причина в следствии

2

так появляются эти стихи
мои сомнения — их причина
если вы читаете
ваше чтение — их следствие

3

ваше сомнение в этих стихах
следствие моих сомнений
в мире как причине
и причина моих же сомнений в вас

4

сомневаясь в вас и ваших сомнениях
вследствие этих стихов
добавляю ещё одну строфу
как причину и следствие сомнений

5

наверное вы уже перестали сомневаться
потому что бросили читать
зато я сам засомневался в этих стихах
и бросаю их писать

6

в самом начале новой строфы
.....

МОЕМУ ДЯДЕ И УЧИТЕЛЮ

1

и не было ни пуха и ни праха
метался заблудившийся ветер
маятник выстреливал дробью секунд
предродовые муки горизонта
сулили новый день

2

сменяя строфы и обложки
я глядел поверх волн
вдаль моря желтеющих страниц
ожидая свой одинокий парус
и море рокотало переставая быть метафорой
я должен проплыть его
в своей маленькой лодке
сделанной небрежно второпях
или утонуть невдалеке от берега
не увидев бурь

и стала светлей струя лазури
ты желал попутного ветра
советовал держаться течения
и уплыл
вслед за Улиссом и Христофором Колумбом
открывать неизведанное

3

и не было ни пуха и ни праха
ни трепета ни страха
застыло небо прикусив язык
ни вопль ни стон ни зык

лишь рокот волн в пугливых облаках
сухих и едких словно глыбы соли
??? зачем затем ли
!!! и виждь и внемли
теперь ничто и радости и боли
и всё тебе и всё в твоих руках

растает сахаром
не будет и ни пуха и ни праха

если ты это читаешь
значит ты есть
если ты Бог
я рад
что теперь и Ты знаешь
о моём существовании

любое стихотворение похоже на сигарету
сначала вспышка зажигалки
потом дым
дым
дым
ещё дым
а в последней строке
рука как бы выбрасывает долбан

По вечерам
беседую с Богом.
После вавилонского столпотворения
Он вынужден быть полиглотом:
еврейский,
латинский,
греческий,
церковно-славянский.
Но пока Он не выучил русского,
мы говорим на разных языках.

...когда по ночам
я пишу стихи
домовой в моей комнате читает книги
он злится на меня за то что я
пишу стихи
и прокурил всю комнату
мой домовой не переносит
запаха табака
и злится
и поэтому читая книги в моей комнате
он громко шуршит
сминая и надрывая страницы
но мне нет дела до книг
пока я пишу стихи

всё что мне принадлежит
принадлежит не мне
эти мысли не могу назвать своими
очень быстро сменяются
этот гул слишком иллюзорен
чтобы принадлежать кому-либо
эти строки
вроде бы мои
по крайней мере пока я их пишу
но ведь я давно перестал их писать
теперь вы их читаете
как назвать своим
то
на что не способен повлиять

лечение виноградом

Узор безлик, бесцветен, мал,
и тем себе противоречит,
как жемчуг, яшма и опал,
но обезличен, обесцвечен.
Вростаньем в небо скрёбов стал.
Обезузoren, обезвожен,
с оригиналом не сравним,
перекопирован, наложен,
один на сто, сто на один.
Узор с узором непохожи.
Узор – изобретенье нимф.
Но нимф теснили, били. Больше
их нет – причислены к иным
мирам...

СОНЕТ

Каждое утро похоже на вечер,
кажется, разница только в названии.
В каждом мгновении — целая вечность.
Вечность молчания. Вечность терзания.

Противоречие мнений на вече,
многоголосие и притязание
на многомыслие... съели бы черви
или со-мнения, или со-знания.

Преображение в калейдоскопе
изо-бражения, и за плечами
переосмыслено, перелопачено, вскопано,

больше нечаянно, даже отчаянно...
Часто неправильно вставлено в скобки
только отличие между ночами.

ТРИ СОНЕТА К AVE MARIИ
В КАНУН НОВОГО ДНЯ

.....
виноградом залечивать раны
не найду подходящего слова
без эмоций без слов без названий
начинают вызванивать снова
поминальный обед после ванны
чай с малиной и сон для больного
без метафоры и без обмана
боже как научиться прощать
слушать шум говорить и молчать
крепкий кофе берёзовый сок
стены двери окно потолок
за стеклом небольшой образок
.....

.....
неназойливо но постоянно
отрекаясь внимая прощая
ни вина ни дождя ни тумана
не отчаяться мысль чужая
очень глупо и очень странно
вспоминать забывать за чаем
умереть нет не надо нет рано
не вопрос а огромная просьба
!!! сбылось бы сбылось бы сбылось бы
и на этот бы раз отказаться
ни за что не хочу оказаться
но в конце таки надо признаться
.....

.....
не солгать никому обо всем
не украсть у себя ничего
как добро так и зло вразлом
дни и ночи часы самого
лучше ночью но можно и днём
сон луна тишина мастерство
просто так свет и тень вдвоём
зачеркнуть все подряд перебор
надо слёзы вставлять в разговор
винный камень и слёзы в овраг
новый год новый день новый мрак
просто так и аминь и никак
.....

начало третьего

К МОЕМУ 21 ДНЮ РОЖДЕНИЯ

1

...и, кажется, заснули столбцы календаря.
И солнце опустилось до надира.
И чистая молочная струя
плеснула через край потира,

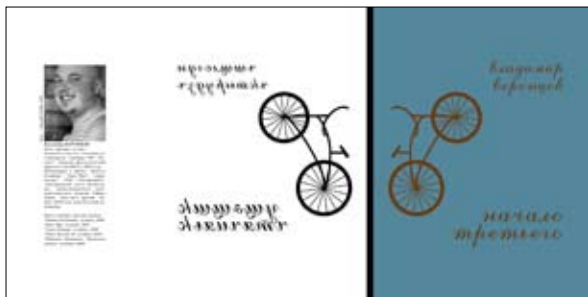
искрясь меж звёзд, по небу пролилась
и обратилась облаком над Критом.
Был мелкий дождь над островом, и часть
тех капель протекла к устам Кронида.

И море непорочно волновалось,
кромсая и шлифуя берег.
А в глубине, плеща хвостом из шалости,
большая рыба шла на нерест...

2

...и, кажется, заснули столбцы календаря.
И окна догорели и обуглились.
И нежная молочная заря
блеснула по вершинам гор. И звуки из

бесмысленного гула стали складываться
потоком слов. И новый монолог
затрепетал невинной радостью.
И шевельнулись тени строк...

ВЛАДИМИР ВОРОНЦОВ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕГО

Составитель

Равиль Айткалиев

Редакторы

Равиль Айткалиев, Павел Банников

Вёрстка

Павел Банников

Оформление

Равиль Айткалиев, Павел Банников

Автор фотографии на внутренней вкладке обложки

Иван Беседин

Сдано в набор 10.09.09

Подписано в печать 10.10.09

Объём — 5 усл.п.л.

Тираж 125 экз.

Отпечатано и переплетено в издательстве “СаГа”

